

ЗУРАБ-СТРОИТЕЛЬ

Какой русский не знает имени Церетели... Государственный художник №1, на днях Зураб Константинович был назначен и.о.президента Российской академии художеств. Но это не главное. Церетели занимает неофициальный, но высокий пост одного из лучших друзей московского мэра. Его скульптурами усеяны столичные площади. Обидеть художника может каждый: сейчас только ленивый не пинает плодовитого монументалиста. Так дружно страна выступала только против атомных электростанций. И тем не менее он остается одной из самых могущественных фигур. Причем не только в художественном мире.

Улыбка Чеширского Кота над скатертью-самобранкой

«Профиль»: В ваш дом попадаешь как в музей. Вы не ощущаете себя в нем музейным экспонатом?

Зураб Церетели: Я художник, создаю красивые вещи. Люблю, чтобы меня окружали хорошие предметы, хорошие люди. Когда-то в Грузии мы с женой жили на чердаке, там родилась наша дочь.

Зураб Церетели умеет очаровывать людей. Делает он это просто — приглашает к себе в гости. Его дом на Большой Грузинской — московское чудо света. Живет художник в старинном особняке, до революции принадлежавшем почетному гражданину Москвы Василию Александровичу Горбунову. Высокий забор с железной дверью сторожит военизированная охрана (пришлось ей оставить наши паспорта) и ротвейлер Ронни, подарок Билла Клинтона. За забором — огромный сад, в котором

Зураб Константинович Церетели — живописец, скульптор-монументалист. Народный художник СССР и Грузинской ССР, действительный член Академии художеств СССР (с 1988 года), лауреат Ленинской (1976) и Государственных премий (1970, 1982, 1996).

За последние пять лет ни один большой заказ не проходит мимо Зураба Церетели. Российский герб на Белом доме, крест на храме Христа Спасителя, мемориал на Поклонной горе, подземный комплекс на Манежной площади, скульптуры в Александровском саду, декоративная скульптура в московском зоопарке, памятник Петру I — все это сделал один человек.

В планах — парк чудес, музей современного искусства и полная реконструкция территории за спиной памятника Петру I.

между лип и елей — многочисленные скульптуры Зураба Константиновича.

Здесь и пятнадцатиметровый бронзовый Прометей, и галерея бюстов героев войны 1812 года; еще дальше — распятие и сонмы всадников, поддевающих на копья по змее. Скульптура растет из земли, как тропический лес. Сказочное место. Помесь Новодевичьего кладбища и сада Черномора.

В глубине двора — длинное одноэтажное здание. Мастерская. Часть стен сделана из стекла — в этом прозрачном фонаре маэстро творит. Где-то совсем в углу — псарня. И завершает вотчину четырех-

этажное здание — офис. На каждом этаже сидят созданные Церетели многочисленные организации и фонды. Эта городская усадьба совершенно автономна. Настоящая крепость, рассчитанная на длительную осаду.

Впрочем, Церетели ни от кого не прячется. Он любит принимать гостей. Иногда собираются очень поздно, ближе к полуночи. Приезжают после спектакля актеры и музыканты. В случайный зимний вечер, когда автор этих строк оказался гостем Зураба Константиновича, к нему пришли Владимир Спиваков и Евгений Лебедев, прославленный актер БДТ имени Товстоногова. Пока накрывали на стол, Церетели смотрел телевизор, очень хвалил дуэт-кабаре «Академия» и живо интересовался последними новостями из Грузии.

(Там, в Грузии, есть еще один дом, в Багеби: стены сплошь разноцветная мозаика, в окнах — витражи, в саду вокруг бассейна — бронзовые музы. Здесь бывали Маргарет Тэтчер, Эдуард Шеварднадзе, Адриано Челентано, Роберт Де Ниро, мать Тереза и множество других знаменитостей. Прислуга работала в три смены: в редкий день за столом собиралось меньше пятидесяти человек.)

...Ароматы грузинской кухни, которые разносились по дому, возвращали автору некоторое чувство реальности. Не будь их, могло показаться, что группа экстравагантных туристов проникла ночью в музей и смотрит там телевизор.

Старинный особняк с дивной красоты высокими зеркалами, обшитыми деревом стенами с пола до потолка увешан картинами Церетели. В многочисленных залах — дубовые и мраморные колонны и лестницы. Под ногами — наборный паркет из драгоценных пород дерева. Над головой посетителя, судя по всему, церковные витражи. А на столах Зураб Константинович, видимо, держит скатерти-самобранки: мы заглянули в один из залов — циклопический стол был сервирован антикварным фарфором и уже готов к приему гостей.

Повсюду расставлены фотографии: Шульц, Джеймс Бейкер, Клинтон, чета Горбачевых, Лайза Минелли, Лужков. А рядом с каждой знаменитостью — улыбающийся, как Чеширский Кот, хозяин. Он действительно милейший человек.

Избыточной своей роскошью дом напоминает даже не музей, а сбывшуюся мечту простого техасского миллионера.

В советское время здесь находилось немецкое посольство. По какому праву его отдали Церетели, документально не установлено. Одним любопытным корреспондентам Зураб Константинович говорил, что подарил свой дом в Грузии под русское представительство. Нам же сказал, что в районе Большой Грузинской жили его предки. «Грузия передала мне этот дом как художнику. Я много сделал для России».

Маэстро не говорит по-русски

Он родился в 1934 году в Грузии в семье простых инженеров. Искусством стал заниматься под влиянием дяди, художника Георгия Нижерадзе, и в 1952 году поступил на отделение живописи Тбилисской академии художеств.

После академии работал главным художником в этнографическом институте. Тогда же, в конце 1960-х, его жена, княжна из знатного грузинского рода, получила большое наслед-

В памятниках Зураб Константинович ценит размер

Его постоянно окружают президенты и цари

ство во Франции. По преданию, половину этого наследства Церетели передал государству. Оставшаяся половина составила первоначальный капитал для его художественного бизнеса.

Он стал капиталистом задолго до того, как это было официально разрешено. В Грузии пятидесятирублевые банкноты нежно называли «зурабками». В ресторанах и такси титулованный скульптор раздавал чаевые именно этими купюрами.

У Церетели была возможность путешествовать: в Париже он был представлен Марку Шагалу — они мило поговорили о погоде и природе; сохранилась магнитофонная запись этой беседы. А с Пикассо ему удалось даже поработать. Из общения с великими Зураб Константинович вынес один бесценный урок: художнику подвластны любые стихии. И он,

О роскошном доме Зураба Константиновича слагают легенды

живописец по образованию, запросто переключился на скульптуру и дизайн.

В 1967 году архитектор Михаил Посохин пригласил Церетели сделать оформление курортного комплекса в Пицунде. Этот проект положил начало их многолетней дружбе.

В 1976-м Зураб Константинович был представлен Алексею Косыгину — и тоже смог стать его другом.

Вообще, он человек искренний и умеет дружить — держал и держит открытый, гостеприимный дом. Но у Церетели как-то само собой получается заводить теплые отношения прежде всего с важными людьми. Сейчас его ближайший круг — это Лужков, а в годы застоя самыми закадычными друзьями были Косыгин и Посохин.

Находясь все время при власти, Церетели ухитрился не запятнать себя идеологической конъюнктурой: партийных лидеров и коммунистических вождей не рисовал. И скорее всего, не по принципиальным соображениям: Церетели — фольклорный человек. Вместо солдата с автоматом у него обязательно выйдет Змей Горыныч, разделанный под «три колесика колбаски».

«П.»: Приходилось ли за большие деньги делать портреты партийных лидеров?

З.Ц.: У меня своеобразная художественная манера. Если бы я нарисовал яркими красками, какими привык работать, Ленина или Брежнева, например, меня бы назвали врагом народа.

Среди академиков Академии художеств, средний возраст которых около семидесяти пяти лет, Церетели смотрится как Иван-царевич, искупавшийся в горячем молоке и обретший вторую молодость.

О художественном качестве его работ говорить вообще не приходится. Иван Казанский, возглавляющий секцию скульптуры в Московском союзе художников, утверждает, что скульптор Церетели — это тот же Козьма Прутков. «Все его работы так разностильны, что становится ясно: они сделаны разными людьми». Сам же Зураб Константинович лишь председатель отборочной комиссии собственного имени.

Часто пишут, что за Церетели стоит мафия и ругать его просто-напросто опасно. От настоящего мафиози у него только привычка молчать. Он улыбается, раскрывает объятия, готов накормить и напоить, но, отвечая на вопросы, делает вид, что плохо понимает русский, а говорит на нем и того хуже.

Что отличает Зураба Константиновича от крутых русских парней, так это предельная

осторожность. Хорошо знающие его люди утверждают, что на кровь, шантаж, угрозы он не решится.

«П.»: Говорят, что в вашем парижском доме останавливается Юрий Лужков, когда бывает с визитами во Франции. Вы дружите семьями?

З.Ц.: Прежде всего, меня нет за границей недвижимости. Только дома в Москве и в Грузии. (В Тбилиси до сих пор живут мои отец и сестра.)

Лужков бывает у меня в гостях здесь, на Большой Грузинской улице. Я люблю, когда мы встречаем праздники вместе. У него прекрасная семья. Он мой большой друг.

Музы монументалиста

«П.»: Как часто вы бываете в Грузии?

З.Ц.: У меня там дом, мастерская площадью пять тысяч квадратных метров.

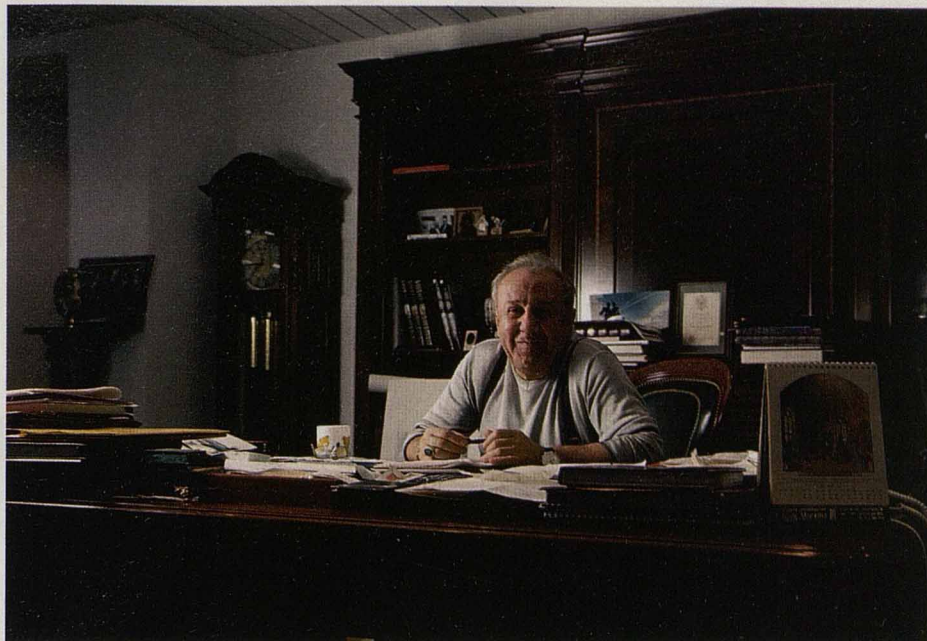
«П.»: Как вы познакомились со своей женой, помните?

З.Ц.: Я заканчивал пятый курс Академии художеств в Тбилиси, когда увидел Инессу на улице. У нее была какая-то особенная, летящая походка, отчего ее белые волосы, собранные в хвост, развевались на ветру.

А потом встретил ее в компании, у друзей. Она читала Пастернака, Пушкина. Она сразила меня. Удивительная эрудиция для такой молодой девушки. Инесса — юрист международного права. Помогала мне правильно составить контракты. Я родился для того, чтобы любить второго человека.

«П.»: А ваша дочь и внуки?

З.Ц.: Дочь окончила искусствоведче-

Церетели — трудоголик. Его рабочий день заканчивается за полночь

ское отделение МГУ. Защитила кандидатскую диссертацию в Санкт-Петербурге на тему «Русские усадьбы».

Внуки, Зураб и Василий, рисуют. Я с удовольствием даю им уроки. У нас очень дружная семья.

В 70-е Церетели сделал огромные мозаики для ресторана «Араги» и Дворца профсоюзов в Тбилиси, поставил на горе Дигоми обелиск погибшим солдатам. Декоративные работы для детского комплекса в Адлере принесли ему Государственную премию СССР.

В 80-е Церетели воздвиг в Москве памятник в честь 200-летнего юбилея воссоединения Грузии с Россией, оформил Хаммеровский центр, гостиницу «Измайлово», Генштаб.

В 1980-м Посохина назначили главным архитектором московской Олимпиады — на роль главного художника он опять позвал Церетели.

В конце концов великие люди породнились.

Ли́ка Церетели, единственная дочка скульптора, воспитывалась в строгих правилах. Привезенная в 1976-м в Москву, юная грузинская княжна (напомним, по материнской линии она из княжеского рода) влюбилась в молодого Мишу Посохина, единственного сына первого архитектора СССР. Посохин-младший относился к браку со здоровым цинизмом. Через несколько лет с маленьким ребенком на руках Ли́ка убежала из семьи мужа. Василию Посохину, старшему внуку Церетели, сейчас девятнадцать лет. Вместе с бабушкой и младшим братом Зурабом (сын Ли́ки от второго брака) Василий живет где-то на Манхэттене.

Супругов Церетели очень редко видят вместе. Жена скульптора практически не приезжает в Москву. На всех официальных приемах Зураба Константиновича сопровождает исключительно дочь.

Ли́ка помогает отцу во всем, она художественный консультант всех его проектов и фактически полноправная хозяйка в доме. От отца она унаследовала житейскую хватку и справляется с организационными проблемами даже лучше него.

Фотоаппаратом по канделябру

Рабочий день Церетели начинается в семь утра. Каждое утро, как балерина к станку, Церетели идет в мастерскую и встает к холсту, тщательно загрунтованному для него подмастерьями. Час-полтора он непременно занимается живописью.

Его рабочая палитра, лежащая в мастерской, описана абсолютно во всех статьях и книгах: размером с обеденный стол, с килограммами выдавленных красок. Такое впечатление, что по утрам ее специально обновляют, вытирают пыль и выдавливают свежие тюбики.

Знаменитая палитра маэстро

Портрет Лайзы Минелли — актрисе в подарок

Яркие натюрморты, пестрые сочные букеты. Рисует стремительно и очень хорошо. В последние годы его прогресс как живописца очевиден, в этой области он явно сейчас достиг пика. Но эту сторону своей деятельности Церетели упорно держит в тени — он, академик Академии художеств, не имел ни одной персональной выставки в Москве. Он редко дарит картины, разве что королям и президентам, и практически никогда живопись не продает. Более того, он скупает собственные ранние работы — дал задание тбилиским антикварам отыскать свой дипломный холст.

К красивым вещам он действительно равнодушен. Ника на Поклонной горе была скопирована с подсвечника — бронзового ампириного, начала XIX века, канделябра. Кто же виноват, что в процессе двадцатикратного увеличения от изысканного русского ампира ничего не осталось?! Вообще, все его монументы, если приглядеться, напоминают гигантских размеров письменные приборы.

Внутренний двор усадьбы напоминает сад Черномора

Каждый день Церетели поднимает штангу. На любимые виды спорта — борьбу, бокс, большой теннис — сейчас, по его словам, не хватает времени. Зураб Константинович — страстный любитель собак. В доме скульптора несколько кавказских овчарок.

Одна из близких знакомых Церетели утверждает, что он чрезвычайно любвеобилен: бегает за каждой симпатичной и не очень длинной юбкой. Он не больно жалует прессу, но не может отказать во встрече молодым журналисткам. Известная Хайди Холлинджер, фотограф из Канады, своим веселым нравом чрезвычайно приглянувшаяся маэстро, полшутя-полусерьезно отбивалась от его настойчивых ухаживаний самым драгоценным, что у нее было, — фотоаппаратом.

Важен не подарок, а выгоды от него

Многие свои работы Зураб Константинович не делает на заказ, а дарит. Один его Георгий Победоносец, пронзающий копьем ракету «першинг», стоит перед зданием ООН в Нью-Йорке. Памятник установили в парке, на территории, принадлежащей непосредственно ООН, по личной просьбе тогдашнего министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе.

Тактика дарений играет в предпринимательской стратегии Церетели ключевую роль. Он постоянно что-нибудь кому-нибудь дарит, получая дивиденды совершенно на иных вещах.

Столь не понравившийся москвичам памятник «Гибель народов», который все-таки демонтировали и убрали с Поклонной горы, на самом деле предназначался для Израиля и должен был стоять где-нибудь в песках, в пустыне. Церетели хотел сделать израильскому правительству подарок — но мудрые евреи отказались. Тогда, чтобы не пропадать идее, «народов» переподарили Москве.

Его скульптуры установили в лондонском Сохо, в Париже перед зданием ЮНЕСКО, в Нью-Йорке перед штаб-квартирой ООН.

Наконец, двух Христофоров Колумбов он подарил Севилье и Майами.

Кстати, за Колумбов ему досталось от мировой общественности: скульптуры похожи, как однайцовые близнецы.

— Но ведь ваши Колумбы совершенно одинаковы! — говорила Зурабу Константиновичу американская телеведущая.

— Да как же одинаковы?! — негодовал Церетели. — У одного штурвал диаметром три метра, а у другого — восемь!

Тяга к глобальному вообще сильно выручает Зураба Константиновича. Он выигрывает все конкурсы за счет того, что представляет не макет (как остальные скульпторы) в одну двадцатую величины, а уже готовое произведение. Так было и с крестом для храма Христа Спасителя: крестикам конкурентов Церетели противопоставил огромный, шестиметровый крест.

Не искусством единым жив человек

«П.»: Ваш друг Иосиф Кобзон стал бизнесменом. Вы не планируете заняться бизнесом?

З.Ц.: Я и деньги несовместимы. Я сразу же стану банкротом. Я живу ради искусства.

Волнующая тема: откуда у Церетели такие деньги?

В 1970-е за свое мозаичное панно на фасаде тбилисского Дома политпросвещения Церетели получил... 1 миллион рублей. Прежде чем заплатить, Шеварднадзе некоторое время раздумывал. Зато позже Церетели сделал все возможное, чтобы Шеварднадзе сменил на посту руководителя Грузии Звиада Гамсахурдиа.

Вначале Церетели был при правительстве Гамсахурдиа заместителем министра иностранных дел, но не смог обеспечить встречу грузинского лидера с американским президентом Бушем. Попав в опалу, Зураб Константинович устроил в своем московском доме штаб грузинской оппозиции — в результате интриг и тайных переговоров негодный ему политик потерял свой пост (а позже и жизнь). Сам он комментирует отношения с Гамсахурдиа иначе: «Президент Гамсахурдиа объявил меня врагом народа. Как вы думаете, почему? Буш, отменив какой-то официальный прием, заехал ко мне в студию, чтобы лично выбрать скульптуру Колумба из двух предложенных ему вариантов».

Самый большой скандал вокруг имени Церетели разгорелся в 1993 году. Он получил разрешение Таможенного комитета вывезти материал для памятника Христофору Колумбу в Испании. Но на таможне вместо составных частей памятника в вагонах обнаружили медь в слитках. Груз предназначался несуществующей американской фирме. Отправителем значилось АОЗТ «Колумб», к которому Церетели имел самое непосредственное отношение. Медь подобной марки была слишком мягка для изготовления скульптуры — она считалась стратегической и использовалась в электронной промышленности. По контракту из России должны были вывезти 85

Зураб Константинович заканчивает портрет детей Юрия Лужкова

тысяч тонн (10% медного экспорта России). Те две тонны, которые успели протащить через границу, до США так и не добрались. По факту контрабанды было возбуждено уголовное дело, но до суда так и не дошло. Не удалось доказать корыстных намерений вовлеченных в аферу лиц, в том числе и Церетели.

У Зураба Константиновича огромное количество недвижимости в Москве. Кроме усадьбы на Большой Грузинской и дачи в Переделкине, в бессрочное пользование ему переданы дом 69а на Ленинском проспекте, дом 7 по улице Зорге. Есть и еще одна мастерская — на Тверском бульваре. Ему также принадлежит целая деревня в Нижних Мневниках со всеми бедными-несчастливыми деревенскими жителями.

Церетели и его крепостные

...С Крылатских холмов видна за Москвой-рекой большая деревня. Около сотни дворов. Черные, покосившиеся заборы. Трухлявые деревянные домишки. И это рядом с одним из самых престижных московских районов! В центре деревни магазинчик типа «сельпо» торгует всякой всячиной — от водки до керосина.

В деревне сутками не бывает электричества. А когда бывает, то выше 170 вольт напряжение не поднимается. Телеэкраны бледнеют, люстры гаснут. Радио в деревне умолкло еще двадцать лет назад.

На всю деревню только две водоклонки. Воду возят на саночках зимой или на тележках летом. Газ в домах есть, но только привозной, в баллонах. Дома отапливают углем или дровами.

Как возник почти в центре столицы этот заповедник?

История тянется с хрущевских времен. Никите Сергеевичу, съездившему в Штаты, глубоко запали в душу две американские диковинки — кукуруза и Диснейленд. Как насаждалась у нас в стране кукуруза, знают все. Для советского Диснейленда Хрущев успел только место подобрать — в пойме Москвы-реки, на землях совхоза «Тепличный», снабжавшего Москву овощами. Но дело продвигалось плохо.

И в 1991 году за дело взялся скульптор-монументалист Зураб Церетели. Этот новый его замысел должен был превзойти все известные чудеса света.

Он учредил Ассоциацию делового сотрудничества с зарубежными странами по созданию в Москве Всесоюзного детского парка. Про зарубежные страны, которые пожелали бы вложить деньги в этот проект, неизвестно ничего. Но землю для ассоциации Церетели получил.

Постановлением правительства Москвы от 4 февраля 1992 года за номером 54 ассоциации в бессрочное пользование передали земельный участок площадью 328 га в Нижних Мневниках.

Забятая богом деревня Терехово принадлежит Церетели

Жители деревни не могут ни приватизировать жилье, ни продать свои дома и земельные участки, ни поменять. Строить новые дома на этой земле тоже бессмысленно.

По сути, на исходе XX века они стали настоящими крепостными, ведь «крепостью» на Руси считалось насильное прикрепление к земле, которая является чьей-то собственностью.

З.Ц.: Когда готовился указ о передаче 328 га земли под строительство парка чудес, нам пообещали выделить бюджетные деньги. А потом разговор об ассигновании отпал. Ни о каких деньгах больше никто не заикался.

Сейчас я нахожусь в поисках частных инвесторов, которые согласились бы дать средства на расселение жителей и строительство. Пока мои попытки безрезультатны.

«П.»: Когда, по вашим оценкам, в Терехове начнется обустройство парка?

З.Ц.: Нескоро...

И еще для справки. Во всем мире детские развлекательные парки убыточны. При этом они занимают гораздо меньшую площадь, чем та, которая отошла Зурабу Церетели. Диснейленд и детский парк во Франции располагаются всего на 40 гектарах. Каким же должен быть парк, расположенный на территории в 328 га? Возможно ли вообще обслуживать и содержать в порядке эту гигантскую территорию, если суперпарк все же будет создан?

...и примкнувший к ним Гельман

11 февраля инициативная группа обратилась в мэрию с просьбой провести городской референдум о демонтаже ряда памятников работы Церетели. Возглавил движение галерист Марат Гельман.

Марат Гельман:

«Для меня было неожиданностью, что самые высокопоставленные чиновники не так однозначно относятся к творениям Церетели, как кажется со стороны. Лужкову, например, не нравилась Ника на Поклонной горе, но Вавакин, тогдашний главный архитектор Москвы, настоял. Ресин считает, что место Петру I выбрали неудачное.

После нашего предложения с референдумом было приостановлено сооружение «хрустальной» часовни на Манежной площади, где вместо купола должен был быть стеклянный земной шар, да еще с моделью Кремля на макушке.

Сейчас создается закон о монументальной скульптуре в городе. И это, безусловно, позитивный эффект начатого нами дела. Работает комиссия — разбирается в ситуации. И Лужков, и наша инициативная группа согласятся с выводами комиссии».

Говорят, что Церетели пытался задружиться с агрессивным галеристом. Зазывал его то домой, то в ресторан. Первая встреча якобы произошла на нейтральной территории — в парке. Энергичные люди даже нашли общий язык. Гельман стал для Церетели тропинкой в

мир современного искусства, Церетели для Гельмана — мостиком к Лужкову. Одно время они думали о совместном создании музея современного искусства. И Церетели даже отремонтировал особняк под музей.

Насколько верна эта версия, сказать трудно. Внешне они по-прежнему «на ногах».

— Самое неприятное для Церетели, — говорит г-н Гельман, — не то, что мы лишили его заказов и денег. Его не оценили профессионалы — вот что обидно. Он до последнего момента подозревал, что мы действуем по наущению каких-то политиков и что на самом деле это заговор против Лужкова.

Заложник системы

И все-таки он плохой или хороший? Безусловно, талантливый организатор, успешный предприниматель. Вполне достойный художник. И очень сомнительный монументалист. Его проекты интересны на уровне эскизов.

Памятник Петру родился из экспрессионистских почеркушек на клочке бумаги. Потом опытные копиисты перевели набросок на огромный ватман — и тоже получилось впечатляюще. Легкий прозрачный рисунок: решительный Петр в клубах неба и парусов.

Но бронзовый царь оказался совсем неадекватен образу на бумаге. В нем не сохранилось ни капли романтической зыбкости. Безнадёжная очевидность его силуэта заставляет вспомнить лучшие американские фильмы про гигантскую обезьяну. Мы получили московского Кинг-Конга.

Церетели крайне нетребователен к себе как к творцу: его бесконечные повторы, самотиражирование способны убить на корню любое, даже интересное решение. Георгиев Победоносцев и Прометеев он штампует с той же легкостью, с какой в прежние времена штамповали бюсты вождей.

Зураб Константинович стал заложником механизма, по которому устанавливают памятники в Москве. Монумент можно воздвигнуть только к дате или к юбилею. Причем, как правило, в минимальные сроки. Обладающий колоссальными связями и налаженным производством, Церетели единственный в нашей стране может сделать огромный монумент вовремя. По существу, заменить его просто нечем.

Можно, правда, вообще памятники не ставить или хотя бы делать их поскромнее. А еще лучше — рисовать их на холсте. У Церетели это получится великолепно.